

Вернув воспоминания о прошлой жизни, Ци Гу, разумеется, вспомнил и то, чем на самом деле были чёрные нити, которые он так часто видел на злых духах.

Это были нити причин и следствий.

У всего в мире есть причина и следствие. Например, человек садится за руль пьяным — это причина. Из-за него погибает другой человек — это следствие.

Конечно, причинно-следственные связи в мире куда сложнее, но в основе всегда лежит этот принцип. Тысячу лет назад Ци Гу находился в адской тюрьме Подземного мира, каждый день проходил через огонь и лезвия, но всё равно не переставал думать о том, откуда берутся восставшие трупы практикующих.

И как с ними бороться.

Он слышал, что в Подземном мире существует удивительная книга — Книга жизни и смерти. В ней записано всё: рождения, старение, болезни, смерти, добрые и злые поступки. Судьи используют её как справочник, решая, в какой из путей отправить душу в следующем перерождении — снова человеком или, например, животным.

Ци Гу подумал, что, возможно, в Книге жизни и смерти найдутся сведения и о восставших трупах.

Цель появилась. Оставалось лишь уговорить чиновника Подземного мира немного посодействовать.

Но тот, разумеется, не мог прямо нарушить служебный долг под самым взглядом Небесного пути. Поэтому ему оставалось только будто бы выпивать вместе с Ци Гу, затем «случайно» напиться, а Книга жизни и смерти совершенно случайно оказывалась забытой рядом.

Ци Гу поднял книгу в чёрном переплёте и принялся листать. Сначала он совершенно не понимал, как ею пользоваться: внутри были лишь сплошные белоснежные пустые страницы, словно книгу ещё ни разу не открывали для записей.

Он перелистывал её снова и снова, но ничего не происходило. И вдруг пустая бумага напомнила ему о прекрасной сюаньской бумаге, которую когда-то присылал император. Кажется, он так и не успел использовать её всю. Интересно, сожгли ли остатки вместе с его вещами после смерти?

Стоило этой мысли мелькнуть, как по страницам прошла золотая рябь, а затем на них медленно проявилось несколько строк — краткое описание всех заслуг и проступков императора за жизнь.

Вот, значит, как ею пользоваться.

Ци Гу на миг потерялся в воспоминаниях, а затем мысленно назвал имена погибших восставших трупов.

Бледно-золотые строки на страницах Книги жизни и смерти мгновенно исчезли, сменившись густой, вязкой чернотой, которая указывала на духа по имени «дух совпадений». А над ним тянулся ещё один слой причин и следствий, скрытый клубами чёрной ци, так что разглядеть его было невозможно.

С того дня Подземный мир начал особенно пристально следить за духом совпадений.

Однажды пальцы Ци Гу случайно коснулись чёрных нитей, и он обнаружил, что нити причин и следствий чрезвычайно прочны и позволяют человеку яснее увидеть причины, последствия, любовь и ненависть.

Он спросил о них чиновника Подземного мира, но тот вообще не видел самих нитей — только парящие над ними строки судебного приговора.

Ци Гу подумал, что, возможно, это тоже своего рода причинно-следственная связь.

Тысячу лет в адской тюрьме Ци Гу трудился без отдыха день и ночь, пока наконец не сумел отделить эти нити от Книги жизни и смерти и переплавить их в собственный магический артефакт. Именно поэтому его глаза получили способность видеть причины и следствия и проникать сквозь мороки.

Раньше он не знал, что означают эти чёрные нити, поэтому никогда не касался их, только наблюдал издалека.

Но теперь —

Под чёрным небом взгляд Ци Гу стал острым. Он попробовал ухватить одну из нитей причин и следствий, тянувшихся от огромного образа Асуры, сосредоточился и влил в неё духовную силу. Нить, воплощавшая одно из совершённых Асурой злодеяний, мгновенно пропиталась духовной силой Ци Гу и стала золотой, испуская во тьме слабое сияние.

В миндалевидных глазах Ци Гу мелькнуло понимание. Он посмотрел на Линь Ханьчжи:

— Ханьчжи, задерживай его движения. Я возьму под контроль эти нити.

— Хорошо.

Линь Ханьчжи даже не спросил, что это за нити и как ими пользоваться. Он безоговорочно доверял Ци Гу и потому сразу снова направил костяные клинки, сдерживая очередную атаку.

Прежние костяные клинки сейчас, вероятно, не смогли бы причинить образу Асуры ни малейшего вреда. Но после усиления, которое дала им Нин Сяо, они уже оставляли на нём раны.

Чтобы сильнее привлечь внимание Асуры, Линь Ханьчжи снова и снова вставал на костяные клинки и взмывал на них высоко в небо, оказываясь с ним на одном уровне. И снова и снова удары сбрасывали его вниз, а другие клинки ловили его лишь в последний момент, когда до земли оставались считанные метры.

Вскоре всё его тело покрылось множеством мелких ран. Во время одного уклонения образ Асуры задел его руку, и та безвольно повисла — очевидно, кость была сломана.

Но Линь Ханьчжи за всё это время не издал ни звука и ничего не сказал Ци Гу. Лишь стиснув зубы, снова поднимался из покрытых пеплом развалин и ступал на костяной клинок.

Ци Гу тоже приходилось нелегко.

Ему нужно было одновременно следить за движениями образа Асуры и вовремя уклоняться, а ещё тратить огромные запасы духовной силы, окрашивая одну нить причин и следствий за другой. Асура совершил слишком много зла. Нити были бесчисленны, плотными слоями уходили вдаль без конца... Лицо Ци Гу становилось всё бледнее, словно луна, погружённая в холодную воду. Поначалу он ещё мог поддерживать защитный барьер от щебня и летящей пыли, но по мере истощения духовной силы отказался от защиты. При очередном движении Асуры от здания сорвало лист металла. Он пронёсся мимо лица Ци Гу и рассёк щёку, оставив жгучую кровавую полосу.

Ци Гу некогда было вытирать кровь. Он тут же схватился за следующую нить. Огромный расход духовной силы ослаблял его, движения становились всё медленнее, внимание рассеивалось. Поэтому, когда в следующий раз на него полетел кусок железобетона, Ци Гу заметил опасность лишь в самый последний момент. Увернуться уже было невозможно, и ему пришлось принять удар спиной. Во рту поднялся металлический вкус крови, по лбу потёк холодный пот, но одной лишь силой воли он заставил ноги двигаться дальше.

Кровь на щеке быстро покрылась толстым слоем пыли. Ци Гу без остановки хватался за следующую нить и лишь иногда, чувствуя особенно сильную атаку на Линь Ханьчжи, на мгновение поднимал глаза, убеждался, что тот ещё держится, и тут же снова сосредотачивался.

В то же время по всей стране Хуа практики и посланники Подземного мира почти без передышки продолжали изматывающие сражения. Даже те, кто устал настолько, что, упав, уже мог больше не подняться, всё равно упорно и твёрдо стояли перед людьми, которых должны были защищать.

Раз уж сил почти не осталось — пусть тогда сломается лук и лопнет тетива.

Люди в безопасных зонах затаили дыхание и, не смея даже громко вздохнуть, смотрели на достигшую предела опасности битву на огромных экранах.

Столько раз не хватало совсем чуть-чуть... Ещё мгновение — и Ци Гу с Линь Ханьчжи уже не смогли бы подняться. Они едва держались на ногах, но всё равно продолжали сражаться.

Наконец, терпя страшную боль в плечах и спине, Ци Гу зажёг последнюю нить причин и следствий. В тот же миг золотые нити вспыхнули ослепительным светом. По сравнению с золотым сиянием, исходящим от образа Асуры, это было почти как полная луна рядом с уличным фонарём.

Образ Асуры не видел нитей, но инстинктивно почувствовал неладное и поднял ногу, чтобы раздавить Ци Гу.

Линь Ханьчжи на костяном клинке ринулся вниз и в последний миг успел выдернуть Ци Гу из-под удара, крепко прижав к себе. Его сердце едва не остановилось.

Ци Гу не колебался ни секунды. Стиснув зубы, он попытался снова привести духовную силу в движение, но меридианы свело от боли. Линь Ханьчжи тут же схватил его за запястье и передал ему всю свою оставшуюся духовную силу.

Полностью обессилев, Линь Ханьчжи рухнул среди развалин. Ци Гу мгновенно направил полученную от него силу в нити. В тот миг сияние бесчисленных золотых нитей разлетелось во все стороны, словно тысячи одновременно взорвавшихся золотых фейерверков — ослепительно прекрасных.

Эти огни расцветали на образе Асуры цветами туми. Каждая нить причин и следствий взрывалась бесчисленными тонкими нитями, которые обвивали исполинское тело, пока полностью не заключили Асуру в золотую клетку.

Клетка медленно сжималась, всё сильнее давя внутрь.

А затем золотые и синевато-зелёные искры одновременно взорвались, будто в небе разом распустились бесчисленные георгины.

Свет, отнятый у человеческого мира явлением Асуры, вернулся.

Над разрушенным городом снова засияло небо.

Так наступил мирный человеческий мир, которого бесчисленные люди ждали тысячу лет.

Конец основной истории.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949259>